

ОБ ОДНОМ АРХАИЧЕСКОМ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОМ ВЛИЯНИИ НА ТОЛКОВАНИЕ ФРАЗЫ: «БОГАТЕТЬ В БОГА»

(Лк. 12, 21)

Протоиерей Олег Корытко

кандидат богословия

доцент кафедры богословия Московской духовной академии

доцент кафедры церковной истории Сретенской духовной
академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

priest@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

Для цитирования: *Корытко О., прот.* Об одном архаическом древнеславянском влиянии на толкование фразы: «Богатеть в Бога» (Лк. 12, 21) // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 339–349. DOI: 10.31802/GV.2023.49.2.016

Аннотация

УДК 27-278 (27-277.2)

Статья посвящена проблеме богословской интерпретации евангельской притчи о неразумном богаче (см. Лк. 12, 16–21) и заключительной её фразы о богатении в Бога. Автор обращает внимание на этимологическую связь лексем «Бог» и «богатство», делает экскурс в историческую семантику, представляя возможный спектр значений праславянского *bogъ и показывая на примере из родственных индоевропейских языков его отношение к идее судьбы и наделения человека благами. Влияние архаических дохристианских идей находит выражение в восприятии и толковании евангельской притчи известными русскими духовными писателями (в частности, свт. Филаретом Московским, свт. Феофаном Затворником, свт. Игнатием Брянчаниновым), которые традиционно объединяют экзегетические линии: доброделания нуждающимся, освящения земных благ Богом через жертву на церковные нужды и идею Бога как единственного высшего блага, которого надлежит искать человеку, жаждущему Царства Небесного и правды Его.

Ключевые слова: Священное Писание, проблема перевода, герменевтика, славянский язык, архаические представления, Бог.

About one Archaic Ancient Slavic Influence on the Interpretation of the Phrase: «Get rich toward God» (Lk. 12, 21)

Archpriest Oleg Korytko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Church History at the Sretensky Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

priest@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

For citation: Korytko, Oleg, archpriest. "About one Archaic Ancient Slavic Influence on the Interpretation of the Phrase: 'Get rich toward God' (Lk. 12, 21)". *Theological Herald*, no. 2 (49), 2023, pp. 339–349 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.016

Abstract. The article is dedicated to the problem of theological interpretation of the gospel parable of the Rich Fool (Luke 12, 16–21) and particularly its final phrase about «richness toward God». The author draws attention to etymological connection between lexemes «God» and «richness» in Slavic language, makes an excursion into historical semantics, presenting possible range of meanings proto-Slavic *bogъ and demonstrating by examples from relative Indo-European languages its relevance to the idea of fate and endowing a person of benefits. The influence of archaic pre-Christian notions is revealed in perception and interpretation of the gospel parable by famous Russian theologians, such as St. Philaret of Moscow, St. Theophan the Recluse, St. Ignatius Brianchaninov, who usually combined the exegetic line of doing good deeds to people in need, consecration of earthly goods by God through sacrifice to Church needs, and also the idea of God as the only supreme good, which should be sought by person, who do hanger after the Kingdom of Heaven and Its righteousness.

Keywords: Holy Scripture, translation problem, hermeneutics, Slavic language, archaic notions, God.

Введение

Проблема перевода с неизбежностью помещает исследователя в область герменевтики, поскольку перевод — это всегда комментарий, интерпретация и определённое прочтение переводчиком смыслов оригинала. «Я всегда переводил не слова, а мысли», — свидетельствовал о лучшем способе перевода блж. Иероним Стридонский в письме к Паммахию¹. В процессе перевода смыслов естественным образом происходит наложение двух языковых картин мира и интенсивный диалог двух культур — словом, то, что Х.-Г. Гадамер назвал «слиянием горизонтов»².

Конечно, невозможно не восхититься творческим гением славянских просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые при переводе Священного Писания на славянский язык старались учесть, в том числе, особенности народного мировоззрения, насытив старые понятия новыми христианскими смыслами³.

В свете сказанного хотелось бы обратить особое внимание на отрывок из Евангелия от Луки, содержащий притчу о неразумном богаче (см. Лк. 12, 16–21), а именно на заключительную фразу повествования. Подводя нравственный итог безумным действиям героя притчи, Христос Спаситель свидетельствует:

«Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 21).

Выражение: «не в Бога богатеет» (греч. εἰς Θεόν πλουτῶν) — привлекает внимание в первую очередь непривычным для русского языка глагольным управлением «богатеть в кого / что». Вполне естественно предположить, что перевод калькирует греческий оригинал. Значение «в» как направления движения — вовсе не единственное для греческого предлога εἰς⁴. Помимо прочего, εἰς может переводиться и как «для» со значением цели движения. Примечательно, что в последнем русском переводе, подготовленном Российским библейским обществом,

1 *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Паммахию о лучшем способе перевода // Библиотека творений Св. Отцов и Учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии. 1894. Кн. 4. Ч. 2. С. 116.

2 *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. [Пер. с нем.] / общ. ред., вступ. ст. Б. Н. Бессонова. Москва, 1988. С. 362.

3 *Верещагин Е. М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. Москва, 1997. С. 24–34.

4 *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. Москва, 2020. С. 379–380.

эта фраза дана в редакции «не богатеет для Бога»⁵. Впрочем, такой перевод мало что проясняет и также требует богословского комментария и экзегезы.

Заметим, однако, что для русского человека важно не столько использование того или иного предлога, сколько чувство глубокой внутренней смысловой связи между словами «богатство» и «Бог». Можно сказать, что русскоязычного читателя Евангелия не покидает ощущение символичности игры слов, получившейся в результате перевода Лк. 12, 21. И это вовсе не случайно.

В лингвистике существует такое понятие, как «**внутренняя форма слова**», под которой понимается «ближайшее этимологическое значение слова»⁶, осознаваемое носителями языка. «Внутренняя форма, — писал выдающийся отечественный филолог XIX в. А. А. Потебня, — есть <...> центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными»⁷. Иначе говоря, осознаваемая внутренняя форма слова тесно связана с понятием мотивировки, то есть некой внутренней причиной, по которой слово получило то или иное звуковое оформление. Один из наиболее известных языковедов минувшего века Ю. С. Маслов отмечал, что мотивировка включена в содержание слова и связана «с концептуальным ядром лексического значения, а также с эмоциональными и иными коннотациями»⁸.

В значительной степени обусловленная национально, внутренняя форма слова, будучи образом, лежащим в основе наименования, «может уясниться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово»⁹, как пишет академик В. В. Виноградов, основоположник крупнейшей научной школы в русистике.

Итак, в нашем случае с толкованием евангельского отрывка Лк. 12, 21 ощущение, основанное на осознании **внутренней формы слов** «Бог» и «богатство», раскрывается полнее в контексте тех представлений о божестве, которые были свойственны славянам в дохристианскую эпоху.

5 Библия. Современный русский перевод. Москва, 2016. С. 1088.

6 Потебня А. А. Мысль и язык // *Он же*. Полное собрание трудов. Москва, 1999. С. 156.

7 Там же. С. 125.

8 Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Москва, 1975. С. 138.

9 Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Москва, 2001. С. 25.

Этимология на службе богословия

На данный момент существуют две основные этимологии праславянского **bogъ*¹⁰, к которому восходит соответствующее русское слово. Первая утверждает исконное происхождение лексемы, а вторая предполагает её заимствование из иранских языков. Каждая из этих версий имеет свои сильные стороны. Однако для нас важно не столько определение источника появления у славян данного понятия, сколько обнаружение смыслов, за ним стоящих, что становится возможным при установлении родственных связей и соответствий в других индоевропейских языках.

Вполне очевидна и не оспаривается исследователями связь праславянского **bogъ* с древнеиндийским *bhága*, «благо». У древних индоариев божественной персонификацией блага был Бхага, считавшийся воплощением счастья, богатства, изобилия, удачи и наделявший этими дарами людей, которые к нему обращались. Бхага — это прежде всего бог-распределитель. «Богатство во всех видах — основная тема обращённых к нему просьб»¹¹, — отмечает французский мифолог и филолог-индоевропеист Ж. Дюмезиль. Бхага обеспечивает также «прочность и благополучие домашнего очага»¹². Исследователь уточняет, что **благо понимается в самом широком смысле слова**: не только как материальное сокровище и приобретение, но и в целом как хорошая доля, которая даётся человеку на каждое время и во всякий час, в любых делах и обстоятельствах.

Идея наделения и распределения благ органично связана с **общей идеей участи и жизненной судьбы**. Подобные смыслы отражены, например, в иранском языковом материале¹³. Интересно, что **персонификация доли и судьбы приводит к появлению у слов значения «господин», «бог»**.

С учётом архаического древнеславянского значения «бога» как «главного наделителя и распределителя благ» и его тесной этимологической связи с «богатством», можно было бы в качестве варианта современного перевода Лк. 12, 21 предложить «*Богом изобиловать*» или «*Богом богатеть*».

10 Этимологический словарь славянских языков. Вып. 2 (*bez — *bratъ). Москва, 1975. С. 161–163.

11 Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. Москва, 1986. С. 75.

12 Там же. С. 76.

13 Ср.: авест. *baça* — «доля, участь, судьба»; иран. *baga* — «доля, участь, судьба»; тохарск. *A pāk* и тохарск. *B pāke* — «доля, часть».

Традиционная православная экзегеза Лк. 12, 21

Православная экзегеза притчи о неразумном богаче традиционно включает в себя два главных посыла, образующих, в свою очередь, две генеральные линии в интерпретации евангельского отрывка.

В соответствии с первым посылом под «*богатением в Бога*» понимается прежде всего **творение добрых дел**, которые мыслятся как собираемые человеком *сокровища на небеси* (Мф. 6, 20). Подобное толкование встречаем, в частности, у свт. Василия Великого¹⁴. Примечательны слова современного библеиста, ныне покойного архимандрита Ианнуария (Ивлиева), утверждавшего, что понимание «богатения» как добродетели было, скорее всего, первичным и более понятным для иудеев, в соответствии с представлениями которых дела милосердия — это «друзья человека на небесах, ходатаи пред Богом»¹⁵. Это вполне соотносится с отражёнными в Ветхом Завете идеями о том, что *милосердием и правдой могут быть очищены многие грехи* (Притч. 16, 6; Дан. 4, 24)¹⁶.

Второе понимание фразы делает акцент на **идее Бога как источника всяческих благ**. Блж. Феофилакт Болгарский, например, указывает, что «*богатеть в Бога*» означает «на Него уповать, Его считать нашим богатством и хранилищем богатства... Богатеть в Бога — значит веровать, что если я и всё (своё) отдам и истощу, то и тогда ни в чём необходимом у меня не будет недостатка. Ибо сокровищница моих благ есть Бог: я отворяю и беру, что нужно»¹⁷.

Как можно заметить, свт. Феофилакт увязывает идею богатения с темой доверия Богу, что вполне коррелирует со следующими за этой притчей евангельскими призывами *не заботиться для души, что есть, ни для тела, во что одеться* (Лк. 12, 22), уподобившись в этом воронам, у которых нет ни хранилищ, ни житниц (Лк. 12, 24). Человек должен быть отстранённым по отношению к земным благам, он не должен

14 Василий Великий, свт. Беседа на слова из Евангелия от Луки: «Разорю житницы моя и большия созижду» — и о любостыжательности // Василий Великий, свт. Творения. Т. I: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Москва, 2008. С. 625–630.

15 Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. Москва, 2019. С. 301.

16 См. также: Юров М. А., иер. Ветхозаветная концепция святости: милосердие как путь освящения человека в Ветхом Завете // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 13–28.

17 Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Т. 3: Толкование на Евангелие от Луки. Москва, 2013. С. 232–233.

прилагать сердца к богатству (Пс. 61, 11), истинное владение которым принадлежит одному только Богу.

Вместе с тем нельзя не заметить, что «толкование от упования» содержит некий логический разрыв и не объясняет того, каким образом распоряжение земными благами может противопоставить человека тому, кто *собирает сокровища для себя* (Лк. 12, 21).

Примечательно, что в интерпретации указанного евангельского отрывка **русские духовные писатели нередко стремились объединить обе экзегетические линии.**

Так, **свт. Филарет Московский** предлагает творить добрые дела и жертвовать на церковные нужды, чтобы приобретать освящение материального имени. Поскольку всё существующее в этом мире по определению принадлежит Богу как Творцу и Владыке всяческих, поэтому человек, сколь бы состоятельным он ни был, является лишь относительным хозяином имущества. Это совместное владение Богом и человеком должно обозначать стабильность отношений, при которых пожертвование на храм или богослужебные потребности *сохраняется в невредимой пред очами Божиими целости, для их будущего воздаяния*¹⁸. Оставшаяся же в пользовании христианина часть имени посредством выделенного из него пожертвования получает освящение от Господа, что рассматривается свт. Филаретом как исполнение слов Христа Спасителя о *богатении в Бога*.

Помощь нуждающимся — другой вариант добродетели:

«На сии слова, написанные в Евангелии, ты можешь смотреть как на заемное письмо, которым Господь признал Себя должным тебе во всем, что ты подал или что благотворительно сделал нуждающемуся ближнему»¹⁹.

Идея освящения богатства Богом, Который является Истинным Источником всякого блага, соединяется, таким образом, с представлением о том, что добрыми делами приобретается милость Господня.

Похожие мысли высказывал и младший современник митрополита Филарета — **свт. Феофан Затворник**. Рассуждая об этой евангельской притче, свт. Феофан называет неразумного богача богатеющим «с богозабвением» и также призывает разделять избыток благ

18 *Филарет, митр. Московский, свт.* Слово в Неделю двадцать шестую по Пятидесятнице // *Он же.* Творения. Слова и речи. Т. 2: 1825–1836 гг. Сергиев Посад, 2009. С. 435.

19 Там же.

с нуждающимися, ибо только тогда «выйдет святое богатство»²⁰. «Все избытки разделяй с нуждающимися, — увещает святитель, — это будет то же, что данное Богом возвращать Богу... Истоющая как будто богатство, таковой истинно богатеет, богатея добрыми делами, — богатеет ради Бога, в видах угождения Ему, богатеет Богом, привлекая Его благоволение, богатеет от Бога, Который верного в мале поставляет над многими...»²¹.

Комплексное духовное толкование евангельского отрывка предлагает **свт. Игнатий (Брянчанинов)**, указывающий, что «богатеть в Бога значит проводить жизнь богоугодную»²². Богоугодная же жизнь есть жизнь по евангельским заповедям, только тогда земная деятельность «доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним»²³. В таком случае человек, устремлённый через исполнение заповедей к богопознанию, поистине богатеет Богом, по мысли свт. Игнатия. Вследствие такого духовного устройства христианин «правильно распоряжается земным достоянием как даром Божиим и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Перенося милостыней тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое»²⁴.

На контрасте с глубокими богословскими идеями, отражёнными в трудах вышеназванных отцов, несколько одномерными и однобокими выглядят толкования, предложенные более поздними комментаторами. Идея богатства в Боге как изобилия прежде всего добрыми делами, «которые и по смерти пойдут вслед»²⁵, проводится **святым праведным Иоанном Кронштадтским** и автором знаменитого учебника «Закон Божий» **протоиереем Серафимом Слободским**, у которого «богатство для себя», состоящее в созидании личного комфорта,

20 *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия: краткие поучения. Москва, 2009. С. 346.

21 *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Москва, 1997. С. 323–324.

22 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетическая проповедь. Поучение в двадцать шестую Неделю. О лихоимстве // *Он же.* Собрание сочинений. Т. 4. Москва, 2011. С. 328.

23 Там же.

24 Там же. С. 328–329.

25 *Иоанн Кронштадтский, прав.* Поучение в неделю 26-ю по Пятидесятнице // Полное собрание сочинений праведника Божия о. Иоанна Кронштадтского. Т. 2. Санкт-Петербург, 1911. С. 641.

противостоит «богатству для Бога», заключающегося в творении добрых дел помощи ближним²⁶.

Обобщая известные богословские толкования Лк. 12, 21, нельзя обойти вниманием «Толковую Библию» под редакцией **А. П. Лопухина** — один из самых популярных библейских комментариев начала XX в. Неожиданным образом Лопухин опирается в интерпретации данного евангельского отрывка на труд немецкого теолога Иоганна Вайса (J. Weiss), который выражал категорическое несогласие с прежними трактовками «богатения в Бога» как добротворения ближним и собирания неветшающих богатств Царства Небесного, приводя для этого ряд аргументов; вместе с тем он предлагает видеть в «богатствах в Боге» те блага, «которые Сам Бог признаёт за блага»²⁷.

Выводы

В целом экзегеза евангельского отрывка, повествующего о неразумном богаче, исходит из того, что, безусловно, «притчу нельзя воспринимать как выражение несогласия с принципом экономического успеха. Было бы неправильно на основании притчи делать вывод, что неудачливый бизнесмен ближе к Царству Небесному, чем преуспевающий...»²⁸.

Традиционное толкование, как правило, делает акцент на двух идеях: на ветхозаветном понимании милосердия и добродетели как богоугодного пути, ведущем человека к освящению и прощению грехов, а также на идее Бога как высшего блага для всякого человека и Источника всех остальных благ, что коррелирует с призывом Христа Спасителя:

«Ищите же прежде всего Царства Божьего и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

Если в первом случае экзегеза свидетельствует о том, что «в вечную жизнь с человеком перейдут только те сокровища, которые он, будучи на земле, сумел скопить на небесах»²⁹, то есть совокупность совершенных им добрых дел, то вторая линия в толковании руководствуется,

26 Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. Минск, 2011. С. 352.

27 Лопухин А. П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 6. Москва, 2009. С. 864.

28 Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. 4: Притчи Иисуса. Москва, 2017. С. 281.

29 Там же. С. 286.

скорее, представлениями о высоком призвании человека к обожению и стяжании Царства Небесного, Которое *внутри нас есть* (Лк. 17, 21).

В русских экзегетических творениях эти две линии переплелись, и на то были свои причины. Этимологическая близость лексем «Бог» и «богатство», проистекающая из архаических дохристианских представлений славян о Боге как Источнике благ и Господине, Который распределяет эти богатства, и ощущаемая носителями языка на уровне внутренней формы слова, будто подталкивала богословов к объяснениям, сочетавшим два варианта толкования.

Несомненно, что «в процессе функционирования слова в языке мотивирующий признак, положенный в основу номинации, может поблекнуть, стать затемненным»³⁰. Однако для русского православного человека родной и вполне органичной является мысль о том, что Бог есть Податель всяческих имений, *Владыка всяческих* и истинное богатство, которого надлежит искать человеку, *потому что один Господь у всех, богатый (πλουτῶν) для всех, призывающих Его* (Рим. 10, 12).

Источники

- Библия. Современный русский перевод. [Пер. с древнеевр., араб., и древнегреч.]. Москва: Российское Библейское общество, 2016.
- Василий Великий, свт.* Творения. Том I: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Москва: Сибирская благовонница, 2008. (Серия «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей»; кн. 3).
- Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. [Репринт V-го издания 1899 г.] Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2020.
- Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. Минск: Изд. Белорусского Экзархата, 2011.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4. Москва: Терирем, 2011.
- Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Паммахию о лучшем способе перевода // Библиотека творений Св. Отцев и Учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии. 1894. Кн. 4. Ч. 2. С. 111–127.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург: Р. П. Лушкевиц, 1911.
- Лопухин А. П.* Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. 6. Москва: Дарь, 2009.

30 *Прокопьева О. В.* Многоаспектность понятия внутренней формы // Вестник СПбГУ. («Филология. Востоковедение. Журналистика»). 2012. Вып. 3. С. 181.

- Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия: краткие поучения. Москва: Правило веры, 2009.
- Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: в 4 т. Т. 3: Толкование на Евангелие от Луки. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2013.
- Филарет, митр. Московский, свт.* Творения. Слова и речи: в 5 т. Т. 2: 1825–1836 гг. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.
- Этимологический словарь славянских языков. Вып. 2 (*bez – *bratъrь). Москва: Наука, 1975.

Литература

- Верещагин Е. М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. Москва: Мартис, 1997.
- Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Москва: Русский язык, 2001.
- Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. [Пер. с нем.] / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. Москва: Прогресс, 1988.
- Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев / пер. с франц. Т. В. Цивьян. Москва: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1986.
- Ивлиев Ианнуарий, архим.* Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. Москва: ББИ, 2019.
- Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение: в 6 кн. Кн. 4: Притчи Иисуса. Москва: Изд. Сретенского монастыря; Эксмо; ОЦАД, 2017.
- Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. Москва: Высшая школа, 1975.
- Потебня А. А.* Полное собрание трудов. Москва: Лабиринт, 1999.